Михаил Зощенко

Иногда можно кушать чернильницы

Целых четырнадцать месяцев просидел Ленин в царской тюрьме.

Он сидел в маленькой полутёмной одиночной камере. Железная койка, стол и табуретка — вот всё, что там было.

Другой человек на месте Ленина целые бы дни плакал и страдал в этой камере. Но не такой человек был Ленин.

Он и в этой камере целые дни работал.

Он утром делал гимнастику и потом начинал писать книгу. Он тут писал революционную и очень нужную книгу: «Развитие капитализма в России». Вернее, он собирал тут материалы для этой книги, делал заметки, выписки и так далее. И, кроме того, писал письма с революционными поручениями и программу партии.

Всё это писать в тюрьме было не таким уж простым делом.

Родные имели право присылать арестованному книги. И вот тогда Ленин стал писать на этих книгах. А надо было так писать, чтобы никто в тюрьме не догадался, что в книге что-нибудь написано. Потому что в тюрьме проверяли все книги, перед тем как отдать родственникам. И если видели, что в книге хоть одно революционное слово написано, эту книгу сжигали.

А революционеры знали, что можно писать молоком.

Если на бумаге написать молоком, то решительно ничего не видно.

А для того, чтобы прочесть написанное, надо было прогреть эту бумагу на лампе или на свечке, и тогда молоко начинает темнеть, на бумаге выступают коричневые буквы и всё можно прочесть, что написано.

Вот Ленин так и писал: на полях книги и между строчками. А родные его об этом знали. И когда получали обратно книгу, грели каждый листик на лампе, читали и переписывали.

Так работал Ленин в тюрьме.

Но и для такой работы приходилось быть очень осторожным. Если надзиратель тюрьмы увидел бы, что он так писал, тогда ему было бы плохо. Тогда и молоко перестали бы ему давать, как больному. И как-нибудь жестоко наказали.

А надзиратель очень часто заходил в камеру. Или же подглядывал в дверное окошечко, что делает арестованный.

Тогда Ленин придумал такую вещь. Он из хлеба делал маленькие чернильницы, наливал туда молоко и макал туда пёрышко. И так писал.

Вот однажды надзиратель тихонько поглядел в дверное окошечко и видит странную картину: Ленин пишет на полях книги.

Надзиратель быстро открыл двери, вошёл в камеру и говорит:

— Вы попались. По-моему, вы сейчас что-то на полях книги писали.

Надзиратель смотрит в книгу — нет, видит: книга чистая. Надзиратель хочет взять чернильницу, но в этот момент Ленин сам берёт свою чернильницу и спокойно кладёт её в рот.

И жуёт её.

Надзиратель говорит:

— Что вы делаете? Вы чернильницу кушаете!

Ленин говорит:

— Вы, кажется, ослепли. Это не чернильница, а хлеб. И вот я его кушаю.

Надзиратель посмотрел: действительно хлеб. Думает:

«Наверно, у меня испортилось зрение. Мне показалось, что он чернильницу кушает».

И с этими мыслями надзиратель ушёл. А Ленин моментально сделал из хлеба другую чернильницу, налил туда молока и опять стал писать.

И всякий раз, когда приходил надзиратель, Ленин спокойно брал свою чернильницу и тут же съедал её. И это было даже вкусно, потому что это был хлеб с молоком.

Когда Ленин вышел из тюрьмы, он, смеясь, сказал своим родным и знакомым:

— Знаете, однажды мне не повезло, и за два часа пришлось мне съесть шесть чернильниц.

И все засмеялись. А которые не знали, в чём дело, те очень удивились: как это можно есть чернильницы?

Но вот оказывается, что иногда можно кушать чернильницы.

1940

Рассказы о Ленине *читать дальше >>*